

приятным за 10 лет, мелкие предприятия, где занято 43 процента промышленных рабочих страны, получили всего 3,6 миллиона, или 1,2 процента. О разном уровне прибылей крупных предприятий свидетельствуют, например, такие данные. Чистая прибыль американской бумажной фабрики в Хадере в 1958 году возросла на 157 процентов, в то время как реальная заработная плата рабочих — на 50 процентов. В 1959 году 12 компаний, находящихся в ведении так называемого министерства развития, увеличили за год свою прибыль на 77 процентов.

В настоящее время общая сумма американских инвестиций в стране составляет 150 миллионов долларов. Они вложены в такие сферы, как производство шин, сборка автомобилей, химическая, бумажная, текстильная и нефтяная отрасли промышленности, производство рефрижераторов. Это показывает, в чей карман в первую очередь текут в Израиле прибыли, обеспечиваемые за счет эксплуатации израильских рабочих.

На ухудшение жизненных условий трудящиеся ответили усилением забастовочного и стачечного движения. Растет число стачек и количество участ-

ников в них. В 1957 году в забастовках участвовало четыре процента всех рабочих и служащих, в 1958 — 35 процентов, в 1959 — 65 процентов. В 1960 году количество бастовавших значительно превысило цифру 1959 года. Бастовали 500 рабочих металлообрабатывающих предприятий в Акке, железнодорожники Хайфы, рабочие и служащие компании «Мекорот» в Беершебе, 400 рабочих правительственной типографии в Тель-Авиве, рабочие предприятий по обработке алмазов в Натани. В результате забастовки учителей прекратились занятия с 50 тысячами учеников, забастовка авиакомпании «ЭЛ-АЛ» прервала воздушную связь с границей. Прошли митинги и демонстрации безработных в Кирият-Гате, инвалидов войны в Хайфе и Тель-Авиве, водителей такси в Иерусалиме, мясников в Беершебе, земледельцев в ряде поселений в Западной Галилее. Были организованы крупные стачки рабочих-металлистов и рабочих сафедской кофейной фабрики.

Забастовочное и стачечное движение в Израиле охватывает все более широкие слои населения, растет сознательность и политическая зрелость израильских трудящихся.

Судьба тайландских безработных

А. ДМИТРИЕВ

Столица Таиланда — Бангкок — постоянно наводнена безработными — беженцами из сельскохозяйственных районов страны. Голод и нищета заставляют крестьян бросать родные места и устремляться в промышленный центр в поисках работы. Основная масса беженцев — это жители северо-востока, где, по оценкам тайландской печати, более половины трудоспособных крестьян из года в год не находят применения своему труду. В засушливые и неурожайные годы в Бангкок, сообщает газета «Дейли мэйл», прибывает примерно по 300—500 человек в день. Не имея в столице ни родственников, ни знакомых и безрезультатно пробродив по городу несколько месяцев в поисках работы, они становятся, по словам газеты «Сиа-мрат», на «путь бродяжничества и нищенства». Правда, некоторым молодым крестьянкам, оставшимся без всяких средств к существованию, в конце концов удается

найти работу, но... лишь в публичных домах или на панелях улиц. Все выходящие в Бангкоке газеты буквально пестрят заметками о невероятно быстром росте проституции. Даже министр внутренних дел Таиланда Чарусатиен вынужден был признать, что «проблема проституции особенно остра в настоящее время».

Иногда и мужчины — отдельные «счастливчики» находят себе работу, но... такую, от которой не знают впоследствии, как отделаться.

Пользуясь безвыходным положением крестьян, вербовщики обманом, посулами и обещаниями заманивают их на сахарные плантации и лесопилки, расположенные в глухих районах страны. В настоящее время в провинциях Чонбури, Районг и Чантабури насчитывается около 200 плантаций сахарного тростника. Условия труда здесь настолько невыносимы, что даже официальная печать называет их «рабскими лагерями». Газета «Бангкок пост» опублико-

вала рассказы рабочих, которым посчастливилось сбежать с этих плантаций.

Рабочий день на плантациях длится не менее девяти часов, а заработная плата составляет 150 бат в месяц, то есть она в четыре раза меньше, чем у низкооплачиваемой группы промышленных рабочих. Но даже эту мизерную сумму рабочие плантаций не получают на руки: она высчитывается за скудное питание и одежду. В случае болезни они вообще не получают ни копейки. Плантации окружены вооруженной охраной и скорее напоминают лагеря для преступников, чем свободное предприятие. Всякие попытки к бегству немедленно пресекаются. В случае поимки беглецов надсмотрщики жестоко избивают их и вновь направляют на работу, устанавливая за ними более строгое наблюдение.

Все это лишь отдельные факты... А сколько таких лагерей, с еще худшими условиями, существует в Таиланде!